

Издание наследия Мустафы Чокаева и вопросы прометейского движения

Салават Исхаков

Первая половина XX века занимает особое место в истории Евразии. Неослабевающий общественный и научный интерес вызывают социально-политические и этнополитические процессы особенно в Центральной Азии и на Кавказе. Происходившие здесь преобразования, метаморфозы, конфликты имели свою специфику в условиях краха Российской империи, революции, гражданской войны, борьбы различных сил за власть, — все это изучено в историографии недостаточно, в результате чего сложилось немало искаженных интерпретаций исторических фактов и политических деятелей, включая тех, кто затем участвовал в прометейском движении, целью которого было достижение независимости нерусских народов в СССР¹.

Современный этап развития прометееведения характеризуется тем, что существенно расширяется его источниковая база, многие ценные документы, некогда преданные забвению и засекреченные, стали доступны исследователям, что положительным образом сказывается на полноте освещения исторических событий, глубине их анализа, объективности оценок роли различных исторических деятелей, в том числе такого прометейского деятеля, как Мустафа Чокаев (ныне в Казахстане — Мустафа Шокай), казаха по происхождению.

После Февральской революции 1917 г. он, вернувшись в Ташкент из революционного Петрограда в апреле 1917 г., стал председателем Туркестанского краевого мусульманского совета, членом Туркестанского комитета Временного правительства, членом Всероссийского Учредительного собрания, членом Временного народного совета автономного Туркестана, а в январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии, раз-

---

¹ Так, в северокавказской историографии отмечается, что основной целью «Прометея» было объединение кавказских горцев для освобождения Кавказа и создания независимого государства (*Биттирова Т.Ш.* Кавказская эмиграция и карачаево-балкарская публицистика // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН.* 2016. № 3 (71). С. 169). При этом не указаны почему-то и другие части Советского Союза. По мнению же Т.М. Симоновой (Россия), П. Глушковского (Польша) и ряда других польских историков, прометеизм являлся политическим движением, направленным лишь на развитие национального самосознания народов России (*Симонова Т.М., Глушковский П.* История русской эмиграции в Польше в 1919–1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: История России. 2018. Том 17. № 1. С. 65).

громленной большевиками в феврале 1918 г. Затем он уехал в Грузинскую Демократическую Республику, после ее советизации в 1921 г. отправился в Европу, где включился в прометейское движение, представляя интересы Туркестана. Чокаев был одним из последовательных борцов за построение демократического государства в Туркестане, противником национальной политики большевиков.

Его биографии и творчеству посвящены многочисленные статьи и книги, изданные преимущественно в Казахстане, где сложилось новое научное направление – шокаеведение и ведется разработка методологии исследования его исторического и творческого наследия, а также общественно-политической деятельности в период эмиграции. Так, в 2006 г. здесь появился двухтомник его переписки, в 2013–2015 гг. издано его «Полное собрание сочинение» в 12 томах, подготовленное Институтом востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Составитель этих изданий — известный в Казахской ССР и Республике Казахстан историк К.А. Есмагамбетов.

Таким образом, в результате многолетней работы появились объемные труды, которые имеют цель сделать доступными для общественности и для исследователей важные исторические источники, собранные в разных странах. В эти издания включен большой малоизвестный историко-архивный, документальный и мемуарный материал, отражающий события первой половины XX века в Российской империи, СССР, Казахстане, Таджикистане, Туркестане, Туркменистане, Турции, Узбекистане, а также ряд аспектов прометейского движения. Вполне естественно, что данные труды заслуживают пристального внимания и не только потому, что они носят персональный характер, но и как отражение историко-документального уровня изданий на постсоветском пространстве. Такого рода публикации, как правило, вызывают исключительно позитивные отзывы со стороны научной общественности. Редко кто в современной научной жизни рискует вступать в полемику по качеству подобных изданий, ограничиваясь лишь незначительными замечаниями. Попробуем отойти от этого.

Источниковедческий анализ «Полного собрания сочинений» выявил целый ряд искажений воспроизведенных в нем документов, что обнаружилось при сравнении с архивными оригиналами, которые находятся, в частности, в московском архиве. Приведу лишь некоторые из них. Так, в письме Чокаева к известному польскому политику и дипломату Т. Голувко, сыгравшему большую роль в становлении прометейского движения, от 4 октября 1926 г.²

---

² См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1358. Оп. 3. Д. 456. Ч. I. Л. 40–40 об.

сделаны такие ошибки: «Мысль об издании своего органа встречает у всех живейшую симпатию и думается, что орган этот мог бы стать видимым³ организующим центром <...>

Мы бы привлекли вокруг нашего издания, буде⁴ оно осуществится, также наших соседей из Восточного Туркестана (Кашгарии), о кое-каких планах которых я, кажется, Вам говорил здесь, в Париже. Отсюда необходимость сравнительно большого размера ежемесячника — в два печатных листа (32 стр.)⁵.

Из присланной мне сметы выясняется, что год издания, т.е. 12 номеров, потребует три тысячи⁶ (3000) турецких лир, что по курсу составляет 51000⁷ франков <...> В смете⁸ этой предусматривается оплата труда двух постоянных работников: секретаря, но в обязанности⁹ которого [входят] переводы статей с других наречий — 40 лир¹⁰ <...> и одного служащего — 20 лир (320 фр.)¹¹. Сюда же включена сумма в 200 лир, необходимая для получения права на выпуск периодических изданий¹²<...>

Для начала, может быть, было бы лучше, с точки зрения чисто экономической, ограничиться изысканием средств на полгода¹³. Ответ¹⁴ нам показал бы, что нам делать дальше. Проникновение туда и отклики оттуда нам дали бы указание на дальнейшее: продолжать или¹⁶ остановиться. Писать для упражнения и самоублажения, конечно, не имеет ни смысла, ни надобности. Поэтому я предполагал бы остановиться на получении первой сметы в округленной сумме в 750 долларов¹⁶.

Лично я придаю этому делу весьма большое значение. Думаю, что Вы не откажитесь поддержать меня не только в этом смысле¹⁷, но и окажете Ваше ценное содействие в осуществлении плана самого издания <...>

Ваш Мустафа Чокаев¹⁸

3 Ошибочно: виднейшим (*Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. XII. Алматы, 2014. С. 64).

4 Ошибочно: будет (там же).

5 Не подчеркнуто (там же).

6 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

7 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

8 Ошибочно: Из сметы (там же. С. 65).

9 Ошибочно: на обязанности (там же. С. 65).

10 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

11 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

12 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

13 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

14 Ошибочно: Опыт (там же).

15 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

16 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

17 Ошибочно: этой мысли (там же).

18 Фамилия отсутствует (там же).

В письме Чокаева к Голувко¹⁹ от 31 октября 1926 г.²⁰ допущены следующие ошибки: «<...> К тому же новое дело, думаю²¹, надо начинать с осторожностью и скромно <...> Дадим немного из большевицкой²² теории и примерами подкрепим ее неприменимость в наших условиях <...> И вообще такой порядок, думаю²³, удобный со всех точек зрения <...> В эту сумму, как²⁴ я уже писал, входят и те 200 лир, что необходимо внести за право издательства <...>»

В письме Чокаева²⁵ Голувко от 2 ноября 1926 г.²⁶ имеются такие искажения: «<...> В предположении и предвидении выпуска своего органа я решил взяться за возобновление оставшихся²⁷ связей с местами <...> Из московского склада мне прислали карты издания 1910–1913 гг. Это не то²⁸ <...> Мы только теперь вступаем на практический путь самостоятельного искания путей национального устройства²⁹ <...> Но ставим вехи — официально и формально³⁰ <...> У нас есть много “страшных”³¹, до сих пор остающихся в тени тем: наши внутренние ощущения, внутренние не высказанные наружу взаимоотношения между нами — мусульманами и русскими в Средней Азии <...> Исключительно отдавшись туркестанской деятельности, я³² хочу вскрыть и обнаружить во вне эти внутренние язвы, без всякого “озорства руссофобствования” <...>»

23 ноября 1926 г. Чокаев написал еще одно письмо Голувко, что следует из его содержания, в многотомнике же вновь указано, что «адресат неизвестен»³³, точнее говоря, адресат не удалось установить.

В письме Чокаева Голувко³⁴ от 11 января 1927 г.³⁵ напечатано: «<...> Соколов³⁶ в хороших личных отношениях с нынешним польским представи-

19 Адресат не указан, установлен мной по содержанию письма. В многотомнике написано: «адресат неизвестен». В таких случаях принято указывать, что адресат не установлен, то есть этому составителю сделать это не удалось.

20 См.: РГВА. Ф. 1358. Оп. 3. Д. 456. Ч. I. Л. 42–43.

21 Слово пропущено (*Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. XII. С. 66).

22 Ошибочно: большевистской (там же. С. 67).

23 Слово пропущено (там же).

24 Слово пропущено (там же).

25 Адресат не указан, установлен мной по содержанию письма. В многотомнике: «адресат неизвестен».

26 См.: РГВА. Ф. 1358. Оп. 3. Д. 456. Ч. I. Л. 44–45 об.

27 Ошибочно: ослабевавших (*Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. XII. С. 69).

28 Ошибочно: есть (там же. С. 70).

29 Не подчеркнуто (там же. С. 65).

30 Не подчеркнуто (там же).

31 Не подчеркнуто (там же).

32 Слово пропущено (там же).

33 *Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. III. Алматы, 2012. С. 214–216.

34 Адресат не указан, установлен мной по содержанию письму. В многотомнике: «адресат неизвестен».

35 См.: РГВА. Ф. 1358. Оп. 3. Д. 456. Ч. I. Л. 46–47 об.

телем в Москве — Патеком³⁷. Соколов — очень порядочный человек, но не объективный обрисователь сов[етской] действительности. Он очень наивно верит³⁸ и очень наивно придает значение всем заявлениям сов[етской] дипломатии». Этот сюжет показывает, что составитель не стал утруждать себя тем, чтобы установить, кто был тогда польским послом в СССР.

У Чокаева была переписка и с другими польскими представителями, в том числе с теми, кто находился в Париже, где он жил. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Чокаева от 23 ноября 1928 г., адресат которого, по мнению Есмагамбетова, «неизвестен»³⁹, правильное, вновь не установлен им. Между тем в современной историографии можно без особого труда найти сведения, что в то время руководителем парижской резидентуры Экспозитуры № 2 II Отдела Генштаба Главного командования Войска Польского являлся поручик С. Защвилюховский. Надо полагать, что он и был этим адресатом, который затем переслал это письмо в Варшаву.

Большой фрагмент оригинала письма Чокаева Защвилюховскому от 5 апреля 1929 г., опубликованный впервые мной⁴⁰, Есмагамбетов воспроизвел, ссылаясь, однако, на парижский архив Чокаева⁴¹. Письмо Чокаева Защвилюховскому от 14 июня 1929 г. также мною впервые обнаружено⁴², о чем Есмагамбетов не упомянул в своей публикации⁴³. Другой большой фрагмент письма Чокаева Защвилюховскому от 4 июля 1929 г. был также мной впервые опубликован⁴⁴, но Есмагамбетов, вторично публикуя это письмо⁴⁵, «забыл» и об этом.

16 марта 1931 г. Чокаев написал резиденту Экспозитуры № 2 в Париже — ротмистру С. Глинскому⁴⁶, заменившему Защвилюховского. Письмо Чокаева

³⁶ Соколов Николай Дмитриевич (1870–1928) — адвокат, социалист, после 1917 г. юрисконсульт советского правительства, занимая должности в разных советских учреждениях.

³⁷ Фамилия не определена (*Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. XII. С. 74). Патеком Станислав Ян (1866–1944) — в 1919–1920 гг. министр иностранных дел Польши, в 1926–1932 гг. посол Польши в СССР.

³⁸ Ошибочно: вторит (там же).

³⁹ См.: *Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. III. С. 558–568. Здесь не указано, что впервые это письмо было опубликовано в моем сборнике «Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева. 1924–1932. М., 1999. С. 32–41. Об этой первой публикации «забыл» К.Л. Есмагамбетов и при более ранней публикации чокаевских документов (См.: *Шокай М.* Эпистолярлык мұрасы. 1-том. Алматы, 2006. Б. 107–117).

⁴⁰ См.: «Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 62–66.

⁴¹ См.: *Шокай М.* Эпистолярлык мұрасы. 1-том. Б. 155–162.

⁴² См.: Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 73–74.

⁴³ См.: *Шокай М.* Эпистолярлык мұрасы. 1-том. Б. 168–169.

⁴⁴ См.: «Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 75.

⁴⁵ См.: *Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. IV. Алматы, 2012. С. 77–79. Ср.: Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 108–109.

⁴⁶ См.: РГВА. Ф. 461-к. Оп. 2. Д. 136. Л. 118–120.

Глинскому от 16 октября 1931 г., опубликованное мной⁴⁷, Есмагамбетов вторично воспроизвел, ссылаясь, однако, на парижский архив⁴⁸. При публикации большого фрагмента письма Чокаева Глинскому, написанного в конце октября — начале ноября 1931 г., Есмагамбетов⁴⁹ в очередной раз «забыл» указать, что эта часть письма уже была обнародована в моем сборнике⁵⁰.

Причина намеренного пренебрежения К.Л. Есмагамбетовым предшествующими публикациями очевидна — создать у общественности, прежде всего, естественно, Казахстана, впечатление исключительной «новизны» всех опубликованных им источников, стремясь стать, так сказать, «первооткрывателем» и единственным публикатором наследия М. Чокаева. В то же время следует констатировать упорное несоблюдение К.Л. Есмагамбетовым элементарных правил издания документов, а также низкий уровень археографической работы вообще, что привело к многочисленным ошибкам при воспроизведении источников.

Таким образом, оба издания содержат большое количество разнообразных и важных фактов, расширяющих знания по прометейским вопросам, в то же время достаточно ясно показывает, на каком уровне находится источниковедение в современном Казахстане вообще, впрочем, не только там. Представителям исторической науки, давно привыкшим работать над источниками по подобным документальным сборникам, придется все же осторожно и критически относиться не только к данным изданиям и по возможности непосредственно обращаться к архивным первоисточникам и материалам периодической прессы, которые воспроизведены в этих изданиях, а также других подобных документальных сборниках на постсоветском пространстве.

Кроме того, К.Л. Есмагамбетовым допущены и существенные пробелы в издании, претендующим на статус «полного собрания сочинений». Так, в нем отсутствует статья М. Чокаева «Туркестан и германская восточная политика» (1918 г.) (см. приложение 1), опубликованная мной в 2014–2015 гг.⁵¹ К.Л. Есмагамбетов не обнародовал хранящуюся в том же РГВА конфи-

47 См.: Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 90–105.

48 См.: *Шокай М.* Эпистолярлык мұрасы. 1-том. Б. 186–208.

49 См.: *Шокай М.* Полное собрание сочинений. Т. V. Алматы, 2013. С. 409–413.

50 См.: Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 108–109.

51 Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 732–733; *Исхаков С.* Два неизвестных текста М. Чокаева // Материалы международной научной конференции «Мустафа Шокай: политики и ученый» 15 октября 2015 г., г. Алматы. Алматы, 2015. С. 187–190. Фрагменты этой статьи см.: *Исхаков С.М.* Мустафа Чокаев: малоизвестные эпизоды политической жизни и творчества // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 4. Восток на Западе, Запад на Востоке. М., 2014. С. 47–48.

денциальную записку Чокаева «Тюркский фронт»⁵², подготовленную им в Париже и полученную в Варшаве 14 августа 1935 г. в Экспозитуре № 2 (см. приложение 2).

В этой записке Чокаев, анализируя события периода крушения Российской империи, появления новых государств на ее пространстве, действия их лидеров, оказавшихся в эмиграции, обратил при этом внимание на влияние религиозного и национального факторов на революционный процесс, на судьбы молодых тюркских республик не только в Центральной Азии, но и в других частях Евразии. Эти интереснейшие размышления по недавней истории Чокаева, сводятся, по его же выражению, к «“геополитике” отдельных стран тюркского заселения», которая, с его точки зрения, не дает возможности к какому-либо политико-экономическому объединению тюркско-мусульманских государств. В записке приводятся примеры такой дезинтеграции.

Еще одним ярким примером раскола, который имелся в «тюркском фронте» в эмиграции после этой записки, служит такой примечательный факт, который привел Чокаев в беседе, происходившей в Берлине, с начальником Восточного отделения Внешнеполитического управления НСДПА Г. Лейббрандтом. В своем отчете 18 марта 1938 г. последний докладывал начальнику этого управления А. Розенбергу, что Чокаев сообщил, что среди прометейцев в кавказском вопросе начались большие разногласия. Один из лидеров горской эмиграции Г. Баммат резко критиковал прометейское движение и характеризовал его как меньшевистско-марксистское⁵³, что вызывает много вопросов в отношении истинных мотивов этого горца, до 1917 г. монархиста и черносотенца, в годы гражданской войны сотрудничавшего и с большевиками и с белогвардейцами. Очевидно, что и в эмиграции Г. Баммат, согласно весьма распространенной ныне особенно на Северном Кавказе точке зрения, чуть ли не один из активных прометейских лидеров, на деле вел, в сущности, антипрометейскую работу, разжигая внутренние противоречия внутри политэмигрантов. Все такие факты означают только одно, что в прометейскую деятельность сильно вмешались чекисты. Прометейское движение, по данным специалистов по истории советских спецслужб, изначально находилось в сфере особого внимания Лубянки. Уже в 1920-е годы набирал обороты процесс по вербовке и «перековке» «про-

---

⁵² См. полный текст этой записки: *Исхаков С.М.* Записка М. Чокаева «Тюркский фронт» // Центральная Азия. Человек — общество — государство. Сб. статей. М., 2013. С. 106–123. Моя инициатива переиздать этот ценный источник в Казахстане не вызвала энтузиазма там. Причина заключается в том, в научной общественности Казахстана ныне считается, что Чокаев (Шокай) в эмиграции продолжал выступать за построение единого для всех тюркских народов государства. Данная записка опровергает такой взгляд, активно пропагандируемый ныне казахскими авторами.

⁵³ РГВА. Ф. 1358. Оп. 3. Д. 456. Ч. I. Л. 31.

метейских» кадров⁵⁴. Цель такой работы очевидна — разложить изнутри тюркско-мусульманскую политэмиграцию, которая вела острую критику советской национальной политики и оказывала сильное идеологическое влияние на мусульманское население СССР.

Несмотря на значительное количество публикаций как о М. Чокаеве, так и Г. Бамматове, многие важные эпизоды их жизни, особенно в Европе, до сих пор остаются покрытыми тайной, ряд ключевых моментов остается еще неясным. В то же время очевидно, что ряд известных фактов из их прометейской деятельности остается еще труднообъяснимым, и не стоит идеализировать их обоих, тем самым еще больше исказить и без того крайне запутанную к настоящему времени в историографии эмигрантскую жизнь и других прометейцев, а также таких «прометейцев», которые на самом деле занимались депрометеизацией тюрко-мусульманской эмиграции.

Приложение 1

Статья М. Чокаева «Туркестан и германская восточная политика»

Опьяненная своими успехами в Украине и Европейской России, Германия в последнее время совершенно открыто проявляет намерения захватить пути в Среднюю Азию. Хочу осветить предпринятые ею еще до войны шаги и результаты их.

Те, которые находились в Туркестане в качестве военнопленных, скоро поняли, что Туркестан (под таким коммунистическим⁵⁵ названием подразумеваются громадные области Средней Азии) находится собственно в руках немцев.

Большинство высших чиновничьих должностей, начиная генерал-губернатором Марцоном⁵⁶, были заняты в начале войны или русскими немцами (фон Мильде, Маер⁵⁷ и др.), или германофилами. О том, как жилось во время этого режима военнопленным славянам, в частности чехословакам, упоминалось в свое время.

Германские торгово-промышленные компании («Дюршмидт», «Зингер» и др.) имели во всех городах Туркестана свои отделения и, как успешно раз-

---

⁵⁴ Зданович А.А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК–НКВД. 1918–1938. М., 2017. С. 400.

⁵⁵ Так в тексте. От коммуна, т.е. общий.

⁵⁶ Имеется в виду: Мартсон Федор Владимирович (1853–1916) — генерал от инфантерии (1910 г.), в октябре 1914 г. направлен в Ташкент и назначен командующим войсками Туркестанского военного округа, войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска и Туркестанским генерал-губернатором (до июля 1916 г.).

⁵⁷ Возможно, Мауэр (Maueг) Михаил Федорович (1866 – после 1922) — городской Кокандский и Наманганско-Чустский архитектор, титулярный советник.

вивали они свою деятельность, видно по тем товарам, которые предлагались местными фирмами на рынке.

Разного рода машины сельскохозяйственные, швейные, модные товары, одежда, обувь, вся галантерея, начиная с пуговиц, были германского производства, и даже товары, вышедшие из моды, имели тем не менее германское клеймо, и это обстоятельство было принято в расчет купцом-сартом при установлении цен. Свои же товары германские фирмы всегда приспособляли к местным вкусам, да и сама упаковка товаров зачастую была копией упаковки своих конкурентов.

Машины для местных государственных заводско-технических предприятий и построек отправлял в течение всей войны германский завод Шпрингера⁵⁸. Кроме того, задачей этих фирм было вести агитацию среди туземцев, настраивать их против всего русского, и деятельных помощников на этом поприще они быстро нашли себе в лице переселившихся выходцев из Германии.

Подобно Туркестану, таковым же способом и с неменьшим результатом, благодаря недалекости русских властей, работали германцы в Хиве и Бухаре.

Эти области по своему климату и естественным богатствам, в особенности минеральным, в своих центральных и южных областях очень благоприятны к разведению хлопка и риса. Нет сомнений, что кроме того германцы сильно нуждаются в хлопчатобумажном материале. Хотя волокна туркестанского хлопка далеко не так тонки и нежны, как американского, но при хорошей заботе и культуре качество его можно улучшить.

«Русское» правительство сильно поддерживало, даже принуждало туземцев заниматься разведением хлопка хотя бы в ущерб иных полезных и потребных растений, так как вследствие этого оно не так полно зависело бы от вывоза из заграницы. Необходимое же количество хлеба привозилось из России. Этот факт служит наглядным пояснением, почему царит голод в таких плодородных областях во время хозяйственной разрухи.

Своевременно было намечено достижение взаимного хозяйственного контакта между Сибирью и Туркестаном и первым шагом было открытие постройки железной дороги. Со ст. Арис⁵⁹ Ташкентско-Оренбургской ж.д. ответвляется главная линия и под названием Семиреченской дороги ведет через Чимкент, Пишпек в Верный, где разветвляется: одна ветка идет к китайской границе на Кульджу и Джаркент (согласно проекту в Пекин), а другая присоединяется к проектированной сети Сибирских южных дорог в Семипалатинск и ведет через Барнаул к Сибирской магистрали. Кроме

---

⁵⁸ Шпрингер Карл Фридрих — предприниматель.

⁵⁹ Точнее, Арыс.

того, проектирована соединительная ветка Пишпек, Акмолинск, Кокчетав, Петропавловск, которая должна проходить через богатые углем и медью области. В туркестанском⁶⁰ направлении дорога эта доведена до Аулие-Ата.

Акционерный капитал был опять германский, но под русским флагом. Области, через которые проходит дорога, уже сегодня густо насыщены немецкими колонистами, очень быстро разбогатевшими и скупающими крупные земельные участки.

Как уже было отмечено, нынешнее движение германцев через Украину имеет направление на Среднюю Азию с Черного и Каспийского моря, с одной стороны, через Астрахань, Самару — с другой, немцы прилагают все усилия, дабы проложить себе пути в «Золотой Туркестан». В особенности заметно желание германцев занять Самару. В Кинели, 40 верст восточнее Самары, которая в наших руках⁶¹, присоединяется к Сибирскому пути линия Ташкентско-Оренбургская, увеличивающая связь Европы со Средней Азией, было намечено еще одно соединение со Средней Азией между Аральским и Каспийским морем, через Хиву на Бухару с присоединением к Средне-Азиатской линии в Чарджуе. Но в течение войны, однако, успели построить лишь часть дороги Чарджуй-Керки, к границе Афганистана. Этой линией интересовались уже англичане. Их индийские дороги кончались у южной границы Афганистана, в направлении дороги, оканчивающейся в Керки.

Если бы теперь было задержано образованием фронта по Волге движение немцев к Ташкентско-Оренбургской ж.д., то этим затруднилась бы значительно их работа по продвижению на Восток, потому что путь по Каспийскому морю через Красноводск, где кончается линия Средне-Азиатской железной дороги, находился бы в руках англичан, которым все равно пришлось занять Северную Персию. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, как сильно подвергалась бы опасности Индия, если бы немцам удалось проникнуть в Среднюю Азию, которую отделяет от Индии лишь Афганистан, и в каком размере велась там во время войны германская, всем хорошо знакомая, агитация.

Ч[окаев]⁶²

---

⁶⁰ Имеется в виду г. Туркестан.

⁶¹ Имеется в виду власть Комуча.

⁶² Власть народа (Челябинск). 1918. 11 июля.

Приложение 2

«Тюркский⁶³ фронт»

Кавычки, заключающие в себе поставленные в заголовке настоящей записки слова «Тюркский фронт», поставлены умышленно. «Тюркского фронта» в действительности нет, хотя и принято о нем говорить, как о существующем уже факте, как о реальности. Это лишь желание, попытка представителей некоторых тюркских окраин Советского Союза к организационному объединению их усилий в борьбе за национальное освобождение. Желание существует по сей день, попытки были. Но «Тюркского фронта» еще нет.

Автор записки не задается целью определить заранее ход событий, т.е. предсказывать, возможен ли этот «Тюркский фронт», будет ли он осуществлен. Он ограничивает свою задачу передачей просто и в предельной в его возможностях объективной форме своих наблюдений касательно «Тюркского фронта».

Название «Тюркский фронт» эмигрантского происхождения, но политические корни его идут значительно дальше. Не углубляясь особенно далеко, я попытаюсь ознакомить с ним читателей, начиная с русской революции весны 1917 г.

В то время ни «Тюркского фронта», ни какого-либо другого определения, указывающего на общность интересов специально тюркских окраин России, не было. Тюрки тогда сливались в «мусульманском море». В 1917 году не было, как это имело место после революции 1905 года, попыток создания единой мусульманской политической партии, но не было недостатка в стремлении к организационному объединению всех подросийских мусульман. 1 мая 1917 года в Москве был созван Первый Всероссийский мусульманский съезд.

На съезде обнаружили две тенденции: одни были федералистами, т.е. за преобразование России на началах федеративной республики; другие стояли за республику унитарную с предоставлением окраинам права так называемой национально-культурной автономии. Значительное большинство съезда высказалось за федеративный строй, за государственно-политическую автономию окраин, которые входили бы в общую Российскую Федерацию как равноправные между собой части. Разумеется, Великороссия также должна была бы стать лишь равноправной с остальными.

---

⁶³ В тексте здесь и далее: Турецкий. Это явный ляпсус Чокаева, который не мог не знать разницу между понятиями «турецкий» и «тюркский». Если же он намеренно использовал «турецкий» вместо очевидного «тюркский» в записке, скорее всего, предназначенной для сотрудииков Экспозитур № 2, то возникает вопрос, зачем он это сделал.

Это федералистическое большинство съезда составилось из представителей, во-первых, Азербайджана, во-вторых, Туркестана и Степных областей (нынешний Советский Казакстан⁶⁴); за ними следовали представители Крыма, Башкирии, часть делегатов Северного Кавказа и небольшая группа татар Поволжья.

Ядром унитаристов были крупнейшая группа поволжских татар и группа из Северного Кавказа.

Обратите внимание на эту дифференциацию. Созданная «Бундом» и теоретизированная (если будет позволено так выразиться) австрийским евреем-марксистом Шпрингером национально-культурная автономия (т.е. автономия персональная в противовес автономии национально-территориальной, т.е. автономии политической) нашла своих приверженцев среди тех частей тюркского и мусульманского мира России, которые в значительной своей части лишились большинства на своей национальной территории, и в силу этого самое понятие «национальной автономии» для них становилось почти что равнозначным «автономным персональным союзам». При проведении в жизнь чисто федеративного принципа с его национально-территориальной автономией эти части тюркского и мусульманского мира, во-первых, не могли бы сами использовать для себя выгоды этой формы автономии и, во-вторых, лишившись моральной и подчас весьма заметной реальной политической поддержки со стороны своих сородичей и единоверцев, замкнувшихся в пределах своих штатов, они (т.е. унитаристы) были бы окончательно поглощены в русском, вернее — великорусском море. Поэтому унитаризм этих групп тюркского и мусульманского мира в то время объяснялся не их особенной любовью к единой и неделимой, или к русскому великодержавию, а средством защиты себя, средством отстаивания своей национальности и национальной культуры от русской опасности, от опасности обрусения.

Позднейшие события в полной мере обосновывают правильность этого объяснения.

Что между федералистами и унитаристами не было расхождений в оценке России и в отношении к ней, выяснилось на том же самом съезде. Федералисты, как было сказано выше, оказались в подавляющем большинстве. Но председателем избранного на съезде исполнительного органа — Всероссийского мусульманского исполнительного совета⁶⁵, долженствующего претворять в жизнь постановления съезда и представлять от имени всего подросийского мусульманского мира, оказался избранным (почти что единогласно) лидер унитаристов Ахмед-бек Цаликов (Цалик[к]аты)⁶⁶...

⁶⁴ Имеется в виду Казакская АССР, которая была создана в 1925 г.

⁶⁵ Точнее, Исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета.

⁶⁶ Цаликов (наст. фам. Цалыккаты) Ахмед (Ахмет) Тембулатович (1882–1928) — осетин-мусульманин, публицист, писатель, историк, меньшевик, член Всероссийского Учредительного собрания.

Съезд разъехался. Всероссийский мусульманский исполнительный совет заседал в Петербурге. Но окраины, представленные в этом Совете, работали каждая в отдельности, без координации своих акций. Азербайджан в подавляющем большинстве пошел за Тюркской партией федералистов — «Мусават» (что значит «равноправие»), разрабатывавшей и углублявшей идею федерализма. Татары Поволжья готовили свою национально-культурную автономию. Туркестан шел за джадидами (национал-революционеры) федералистами. Степные области (нынешний Казакстан) создали свою национальную партию — «Алаш», заявившей себя последовательным федералистом. Крым тоже шел своим путем федерализма. Башкиры-федералисты завели борьбу против татар, которые якобы стремятся к поглощению их... И т.д.

В чем-либо определенно выраженном «Тюркского фронта» не было. И даже наоборот, на примере борьбы башкир с татарами можно сказать, что не было полного единства внутри тюркского мира.

Пришел Октябрь 1917 года. Россия развалилась. Казалось бы, всероссийское мусульманское или тюркское единство должно сказаться в чем-либо общем, объединенном. Ничего подобного не случилось. Каждая тюркская окраина начала действовать отдельно, пошла по избранному ею самой пути. Первым на путь осуществления национально-территориальной автономии вступил Туркестан, провозгласив через месяц после образования советской власти автономию Туркестана, с Временным правительством, Народным советом во главе и с Туркестанским Учредительным собранием в ближайшей перспективе. Затем башкиры объявили башкирскую автономию, которая — это надо подчеркнуть особо — была направлена не столько против единой, неделимой России, а против татаро-башкирских объединительных усилий поволжских татар. Потом была провозглашена автономия казакских⁶⁷ областей. Поволжские татары осуществили свою национально-культурную автономию тюрко-татар внутренней России и Сибири... Азербайджан вошел в состав Закавказья...

На одном моменте следует остановиться, как на иллюстрации непрочности «Тюркского фронта» уже в тот момент. Я имею в виду автономию казакских областей. В среде казаков (их раньше называли киргизами) не было полного единства. Одни — большинство — были за объединение всех казакских областей с Туркестаном, в пределы которого входили наиболее населенные казакские области — Сыр-Дарьинская и Семиреченская. Другие — меньшинство, но во главе с наиболее крупными и представительными

Весной 1918 г. уехал на Северный Кавказ. После установления советской власти в Грузии (в 1921 г.) эмигрировал в Европу.

⁶⁷ Здесь и далее казахских.

лидерами, как Букейханов Алихан⁶⁸, Байтурсунов Ахмед⁶⁹, Дулатов Мир-Якуб⁷⁰, стояли за присоединение казакских областей к Сибири и в составе будущей автономной Сибирской области.

Мотивы, которые приводили в защиту сибирской ориентации, заключались в том, что будто Туркестан (тогдашний Туркестанский край) слишком подвержен влиянию реакционного мусульманского духовенства, и поэтому слияние с ним Степных областей в одном автономном государственно-политическом организме может представить некоторую опасность для быстрого прогресса казак-киргизов.

Здесь не место, конечно, заниматься критикой этих мотивов. Разве только ограничиться указанием на то, что этот «реакционный» Туркестан в подавляющем своем большинстве пошел за джадидами-младотуркестанцами, как их называли тогда русские, представлявшими и возглавлявшими подлинно национально-революционное течение.

При всем «страхе» лидеров казакского движения они — лидеры не могли перейти линию родства, так сказать, линию внутреннего «Тюркского фронта». При провозглашении автономии Степных областей в состав правительства Алаша* были включены в качестве равноправных членом некоторые из членом Временного правительства автономного Туркестана (Мустафа Чокаев, Мухаммеджан Тынышпаев⁷¹, например).

Явление, действительно, редкое и едва ли имеющее прецедентов в истории национального движения последней эпохи.

Как видите, в момент исчезновения центральной российской власти, когда нерусские окраины оказались как бы предоставленными самим себе, «Тюркского фронта» налицо не оказалось. Не говоря уже об Азербайджане, геополитика которого заставляла идти вместе с Закавказьем или Кавказом

---

⁶⁸ Букейханов Алихан (1870–1937) — казах, депутат I Государственной думы, кадет, в 1917 г. Тургайский областной комиссар Временного правительства, председатель ЦК партии Алаш, председатель Алаш-Орды, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

⁶⁹ Байтурсунов Ахмет (1873–1938) — казах, просветитель, журналист, член партии Алаш, один из лидеров Алаш-Орды, член Всероссийского Учредительного собрания, с июня 1919 г. член Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем, член РКП(б) (1920 г.).

⁷⁰ Дулатов Мир-Якуб (1885–1935) — казах, просветитель, педагог, один из членом Алаш-Орды. В 1919 г. перешел на сторону советской власти.

* Таково было название, данное автономной единице из казакских (Степных) областей. А само уже правительство автономного Алаша называлось «Алаш-Орда». *Прим. М. Чокаева.*

⁷¹ Тынышпаев Мухамеджан (1879–1937) — казах, инженер, депутат II Государственной думы, кадет, в 1917 г. член партии Алаш, депутат Всероссийского Учредительного собрания, член Временного Народного Совета автономного Туркестана (1917–1918 г.), премьер-министр (ноябрь — декабрь 1917 г.) и министр внутренних дел Временного правительства автономного Туркестана, в январе 1918 г. вышел из правительства, в 1919 г. перешел на сторону советской власти.

в целом, но и территориально и с племенной точки зрения наиболее близкие между собой тюркские группы — татары и башкиры, обитатели Степного и Туркестанского края — не пожелали объединиться в едином, пусть ущербленном, куцем, но все-таки предоставлявшем численно весьма значительную массу — «Тюркском фронте».

Шли разны в одном направлении. Совершенно исключительным и уродливым явлением надо считать «антагонизм» между татарами и башкирами, порожденный, собственно говоря, какой-то болезненной татарофобией одного только человека — Заккия Валидова⁷², удивительная особенность которого в том, что свои личные переживания, личные отношения и личную оценку он переносит на национальную почву. Он недоволен — значит, недовольны все башкиры. Он сыт — значит, сыты все башкиры. Он болен — значит, стонут все башкиры...

Конец 1918 года. Нет ни автономного Алаша, ни автономного Туркестана, ни Национально-культурной автономии тюрко-татар внутренней России и Сибири. На ладан дышит Башкирия, да и то только благодаря тому, что башкиры оказались в близком соседстве и на одном общем фронте с оренбургским казачеством, которое снабжало их оружием, провиантом и деньгами...

Пала так называемая Омская директория. К власти пришел Колчак под именем верховного правителя России. Начиналась новая эпоха в национальном движении. На той стороне, где правил верховный правитель России, инородцами явились почти что одни только тюркские племена. Туркестан — под властью Советов. Никаких национальных формаций правительство верховного правителя не разрешает. Больше того, виднейшие члены его правительства открыто высказываются против «инородцев», помощь которых в борьбе против большевиков они считают «унизительной для русских» и вдобавок «опасной», ибо инородцы эти могут впоследствии «предъявить счета», требовать «компенсаций». Верховный правитель об этом и думать не хочет. Россия должна быть спасена сама своими русскими силами, которым в помощь идут братья чехословаки и союзники из Европы.

Азербайджан освобожден благодаря туркам. За пределами Кавказа усиленно говорят о возможности продвижения турок с немцами в сторону

---

⁷² Валиди (Валидов) Ахмед-Заки (в эмиграции Тоган Ахмед Зеки Велиди) (1890–1970) — татарин (по другим данным башкир), историк, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Всероссийского Учредительного собрания, лидер башкирского движения, под его командованием башкирские войска воевали на стороне атамана А.И. Дутова, затем адмирала А.В. Колчака, с 1919 г. на стороне советской власти; председатель Башкирского ревкома, член РКП(б). В июне 1920 г., добровольно оставив пост одного из руководителей Башкирской АССР, отправился в Туркестан, где присоединился к басмаческому движению и стал одним из его лидеров. Затем эмигрант.

Туркестана. Говорят, что турецкие отряды под высшим руководством немецкого командования решили отрезать Туркестан от России у Аральского моря. Значит и он (Туркестан) будет освобожден. Слухи ширятся, создавая в народе уже легенды. В иных местах идут споры: что будет дальше? Туркестанский эмират или же только наместник султана-халифа будет править страной? Если будет эмират, то все равно все освобожденные тюркские окраины России признают над собою верховную власть турецкого султана. Создается, значит, Тюркская империя от Адриатического моря до Алтайских гор. Само собою разумеется, Волжско-Уральский район (то, что теперь называют Идель-Урал), населенный татаро-башкирами, тоже войдет в состав этой обновленной чингисовской или тамерлановской империи...

В степи родовые вожди уже готовят быстрых коней для подарков султану-освободителю. В мечетях Туркестана возносятся молитвы за скорейшее наступление счастливого момента... Так был народ охвачен приливом чувства своего тюркизма...

Но это только переживания какой-то будущей желанной легенды. Реальность другая. Реальность не знает ни турок-освободителей, ни стремления действительного к объединению тюркских племен в единый тюркский фронт...

Ноябрь 1918 года. Екатеринбург (на Урале). Там заседает Съезд членов Учредительного собрания. Это полуживое «искусственное» создание, рожденное в Уфе во время съезда, избравшего Омскую (или Уфимскую) директорию. Задача Съезда членов Учредительного собрания состоит в подготовке созыва настоящего Всероссийского Учредительного собрания при наличии не менее 250 членов его. При этом большевики и левые социалисты-революционеры, разогнавшие Учредительное собрание, в расчет не принимаются... Об этом учреждении здесь упоминается потому, что в нем представители Туркестана, Башкирии и татар играли весьма заметную роль. Так, например, представитель Туркестана Мустафа Чокаев был товарищем председателя съезда. Этим как бы подчеркивалась та роль, какую в будущем настоящем Учредительном собрании русские элементы отводили представителям тюркских окраин. Сюда, в Екатеринбург съезжаются делегаты от Туркестана, казакских областей, башкир, татар. И здесь рождается впервые идея объединения турок по ту сторону Каспия и Волги под знаменем свободного Туркестана. Был создан комитет, председателем которого был Мустафа Чокаев, а его заместителями состояли по одному от казаков, туркмен, узбеков, башкир и татар. Идея довольно оригинальная. Это «Тюркский фронт» в эмбрионе. Но нужно отметить одну особенность этого организма: секретарем его был назначен один русский — социалист-революционер, редкий тип

настоящего интернационалиста без примеси⁷³. Этим назначением подчеркивалось, что тюрко-татары не порывают окончательно с Россией демократической и федеративной. Другая особенность организма — это признание Туркестана будущим центром будущего тюркского объединения...

Комитет образовался и его председатель уже собирался выехать в Америку и в Европу для пропаганды, как он вместе с остальными членами Учредительного собрания был арестован (в ночь с 19 на 20 ноября 1918 г.) представителем адмирала Колчака, только что произведшего переворот в Омске... По стечению счастливых случайностей председателю комитета удалось бежать... Но недолго прожил комитет. Один из товарищей председателя его — лидер башкир Закки Валидов в начале 1919 года перешел на сторону большевиков, записался в партию. Сохранение дальше комитета не имело уже смысла, тем более и другие члены его — заместители председателя — оказались в невозможных для выполнения своих обязанностей условиях...

Итак, первая уже попытка создания несовершенного «Тюркского фронта» закончилась неудачно.

В основе этого лежит чрезвычайная слабость общего политического сознания не только народных масс, но и тех, кто претендовал на роль лидеров и народных вождей. Во-вторых, неверие в собственные силы, т.е. в возможность своими силами добиться осуществления хотя бы части национальных требований.

Это «неверие в свои силы» связывало мысль и руки. Невозможно было следовать твердо установленной программе. Да и самой такой программы не было. (Здесь идет речь о той части тюркского мира, которая расположена по ту сторону Каспийского моря — от Волги до Памира). Не было, следовательно, и определенной «линии фронта». Случай с Закки Валидовым, от теснейшего союза с оренбургским казачеством и дружбы с его атаманом — правым из правых ген. Дутовым перекинувшегося, так сказать, без всяких промежуточных инстанций, на сторону советской власти и дружбу со Сталиным, Троцким и др., — это, конечно, не только пример личного слишком утрированного «оппортунизма». Несчастье в том, что подобный случай не встретил осуждения ни с чьей почти стороны, и все почти считали его явлением нормальным...

Вторая попытка и более серьезная была сделана на территории Туркестана уже под советской властью. То было лето 1919 года. Конференция «мусульманских коммунистических организаций», созванная большевиками

---

⁷³ Имеется в виду Чайкин Вадим Афанасьевич (1886–1941) — эсер, в 1917 г. председатель Ферганского областного совета рабочих и солдатских депутатов, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

в Ташкенте⁷⁴ с определенной целью — привлечь симпатии мусульманских масс на сторону диктатуры пролетариата, завершилась совершенно неожиданным для большевиков образом: конференция вынесла постановление о необходимости уничтожения употребления отдельных племенных наименований, как татарин, башкир, казак, киргиз, узбек, туркмен, кара-калпак, как способных внести иногда раздоры, называть их всех впредь одним общим для всех именем тюрок, объединить всех этих тюрок в единую Туркестанскую Тюркскую Советскую Социалистическую Республику, пребывающую в неразрывном союзе с РСФСР. Отдельные секции коммунистических партий тюркских племен должны были, согласно постановления конференции, слиться в единую «Тюркскую коммунистическую партию»⁷⁵.

Как видите, «Тюркский фронт» приобретает совершенно конкретную форму. Авторами этого чрезвычайно интересного проекта являются представители Туркестана, в числе которых необходимо назвать ныне занимающего важный пост заместителя председателя Совнаркома РСФСР Рыскулова Турара⁷⁶.

Проект был принят единогласно и вызвал, как говорится, настоящий «взрыв радости» у тюрок. Но не пришелся по душе проект этот большевикам. Они увидели в нем «извращение провозглашенного советским правительством лозунга о национальном самоопределении» и попытку под видом национального самоопределения создать из отдельных тюркских племен «единую тюркскую государственную нацию». Разумеется, большевики этого допустить никак не могли. Деятели конференции были взяты под подозрение. Часть их поплатилась за это тогда же; иные отделались от нависшей над ними беды проявлением «оппортунизма». Тогда же именно в связи с приведенным только что постановлением конференции мусульманских коммунистических организаций зарождается мысль о проведении межплеменных размежеваний внутри самого Туркестана. План этот, как известно, был проведен в жизнь советским правительством в конце 1924 года, и из него родились ныне существующие в Туркестане шесть (6) республик: три советских социалистических, как Узбекистан, Туркменстан и Таджикистан и три советских автономных, как Казакстан, Киргизстан и Кара-Калпакстан.

---

⁷⁴ 1-я краевая конференция мусульманских организаций РКП в Туркестане состоялась в Ташкенте 24–30 мая 1919 г. г.

⁷⁵ Чокаев допустил ошибку: решения о создании Коммунистической партии тюркских народов Туркестана и Тюркской Советской Республики были приняты на 3-й конференции мусульманских организаций РКП в Туркестане, состоявшейся в Ташкенте в конце января 1920 г.

⁷⁶ Рыскулов Турар (1894–1936) — казах, большевик с 1917 г., председатель Мусульманского бюро и член президиума ЦК КП Туркестана, председатель Туркестанского ЦИК (1919–1920 гг.).

Но мысль о единстве тюрок, о «Тюркском фронте» не умирает. Она переходит в подполье. Все «националистические контрреволюционные организации», которые были раскрыты большевистским Чека в начале и ГПУ позже во множестве, оказывались «пантюркистскими», т.е. все они были созданы по типу проекта конференции мусульманских коммунистических организаций, но уже без связи с Россией и диктатурой пролетариата. Раскрытая в Казани организация Султан-Галеева⁷⁷, нелегально существовавшая в центре Туркестана партия «Иттихад» (что значит «единение»), отдельные группы, как группа «Туркмен-Азадлык» и др., — все это определенно говорило о необходимости объединения тюркских племен в единый общий фронт и создания единого общего государства...

В условиях советского террора и массового заложничества работать активно было трудно. Организации проваливались, шефы их расстреливались. Но важно отметить, что подобные организации существовали, существовал план «пантюркизма» в взятом здесь смысле «Тюркского фронта»...

При всем сочувствии к этому «Тюркскому фронту» было бы несколько рискованным сказать, что требование в программах нелегальных национальных организаций создания единого тюркского фронта является результатом консультаций народных масс. В советских условиях это вещь невозможная. Невозможно общение лидеров национальных организаций даже с более или менее видными представителями с «мест» из-за невероятно развитой цепи большевистского шпионажа и доносительства. Скорее, можно и должно допустить, что «единый фронт» есть проявление действительно единого фронта недовольных против угнетателей. Но может ли вылиться этот единый фронт в действительно единый «Тюркский фронт», фронт не только для борьбы, но и для созидания, — это вопрос, на который было бы слишком рискованным ответить утвердительно...

Перейдем к эмиграции.

Недостатка в разговорах о «Тюркском фронте» не было и нет. Всегда о нем говорили и говорят. Но осуществить его еще ни одного раза не удалось. Вот один характерный случай. Он не входит в цепь борьбы за национальное освобождение, и тем более легко было, казалось, его осуществить. Но осуществлен все-таки не был. Это было в 1922 году в Париже. Возникла мысль о передаче коллективной декларации от имени представителей всех тюркских окраин России, собиравшейся тогда в Париже конференции трех великих держав — Англии, Франции и Италии касательно пересмотра условий

---

⁷⁷ Султангалиев (Султан-Галиев) Мирсаид (1892–1940) — татарин, учитель, в 1918–1920 гг. председатель Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, в 1919–1921 гг. председатель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б).

Севрского договора (относительно Турции). Проводилась мысль, что одной из причин, повелительно толкающих Турцию в объятия Советской России, является именно Севрский договор с его невероятно жестокими условиями. Колебания и даже определенно наметившаяся симпатия Франции в сторону Турции чрезвычайно благоприятствовали подаче такой декларации. Начали собираться и обсуждать вопрос. Были представлены все. Отсутствовавший в Париже представитель Крыма Джафер Сейдамет⁷⁸ телеграфно дал свое согласие подписать любую декларацию в означенном смысле. Согласились подписать и представители Северного Кавказа. Даже один из них — Гайдаров Ибрагим-бек⁷⁹ — был одним из инициаторов декларации. Азербайджанская делегация, возглавлявшаяся покойным ныне Али-Мардан-беком Топчибаши⁸⁰ (при членах: Мехтиев Мир-Якуб⁸¹, Али-Акпер Шейх-уль-Исламов⁸², Магеррамов Мамед⁸³, Гаджибейли Джейхун⁸⁴), категорически отказалась присоединиться к декларации. Не будем говорить о мотивах отказа. О нем можно спорить. Но факт налицо: «Тюркского фронта» не оказалось...

К тому же периоду относятся неоднократные обращения представителей татар и Туркестана к азербайджанской же делегации с просьбой возглавить «Тюркский фронт» борьбы за национальное освобождение. Отклика не получилось. Если и получался отклик, то он был определенно и категорически отрицательный. В данном случае азербайджанская делегация ссылалась главным образом на свою связанность с Кавказом. О других мотивах говорить не стоит. Мотив, действительно, важный, с которым считаться нельзя...

---

⁷⁸ Сейдаметов (Сейдамет) Джафер (1889–1960) — крымский татарин, юрист, прапорщик, один из лидеров крымскотатарского движения, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в январе 1918 г. председатель крымскотатарского правительства, министр иностранных дел в 1-м Крымском краевом правительстве. Эмигрант.

⁷⁹ Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949) — лезгин, дворянин, инженер, депутат III Государственной думы, социалист, член Закавказского сейма, министр почт и телеграфа Горской республики, участник Парижской мирной конференции. Эмигрант.

⁸⁰ Топчибашев Али-Мардан бек (1865–1934) — азербайджанец, редактор газеты «Каспий», депутат I Государственной думы, министр иностранных дел (1918 г.), председатель парламента Азербайджанской республики (1918–1920). Эмигрант.

⁸¹ Мехтиев Мир-Якуб (1891–1952) — экономист, один из основателей мусульманской партии «Иттихад» («Единение») в Азербайджане в 1917 г., член парламента Азербайджанской республики, активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁸² Шейх-Уль-Исламофф (Шейхульисламов) Акбер Ага (1891–1961) — меньшевик, член Закавказского сейма (1918 г.), депутат парламента Азербайджанской республики, министр земледелия и труда первого кабинета министров Азербайджанской республики.

⁸³ Магеррамов (Магеррамов) Мамед (1895–1982) — меньшевик, депутат парламента Азербайджанской республики, член правительственной делегации на Парижской мирной конференции.

⁸⁴ Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962) — азербайджанец, юрист, публицист, член делегации Азербайджанской республики на Парижской мирной конференции, активный деятель азербайджанской эмиграции.

Были позже попытки частичного хотя бы образования этого «Тюркского фронта», но все эти попытки по тем или иным причинам проваливались. Перечислю некоторые из этих попыток. В 1927 году со стороны туркестанцев была сделана попытка совместной организационно-издательской работы с азербайджанцами. Попытка эта отвечала горячим желаниям туркестанской молодежи. Она не увенчалась успехом в Стамбуле, куда с проектом совместного с азербайджанцами издания журнала прибыл из Европы Мустафа Чокаев. Провалил план Закки Валидов, тогда входивший в состав туркестанской организации. По мотивам своей личной оценки некоторых руководителей азербайджанского национального движения в Стамбуле, он категорически высказался против какого бы то ни было близкого организационного сотрудничества с азербайджанцами.

Вторая попытка была сделана двумя годами позже представителем Идель-Урала Аязом Исхаки⁸⁵. Он предлагал туркестанской организации образовать федерацию из туркестано-идель-урало-крымских национальных организаций, осуществить, таким образом, единый «Тюркский фронт» по ту сторону Каспия — от Крыма через Волгу-Урал до Памира, войти в соглашение с Азербайджаном. Принятое в принципе предложение это не могло осуществиться из-за сопротивления небольшой части туркестанцев, которые слишком ревниво относились к автономии и свободе своей организации, не желая связывать ее действия и решения с действиями и решениями других организаций, хотя родственных по программе и конечным идеалам.

Наконец, третья попытка образования (или, по крайней мере, переговоров по образованию) «Тюркского фронта» была сделана летом 1933 года. В Варшаве оказались собранными представители всех тюркских групп. Это случайное сборище могло быть использовано с выгодой для дела, о котором говорили все, но которое каждый раз или проваливалось или откладывалось до того раза, когда соберутся все. И этот случай как раз и имел место: в одном месте оказались собранными все. Представители Идель-Урала и Крыма прислали приглашение делегату туркестанской организации в Париже прибыть немедленно в Варшаву, куда приехал также секретарь туркестанской организации. Но, не имея прямых полномочий, последний не мог принимать никаких решений, могущих в какой-то мере связывать свою организацию. Необходимо было присутствие парижского представителя. Последний должен был выехать, но счел необходимым запросить своих азербайджанских коллег. Надо знать, что в это время в Варшаве происходил съезд азербайджанской организации, два крыла которой — стамбульское и европейское — не всегда сходились между собою.

---

⁸⁵ Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз) (1878–1954) — татарин, писатель, журналист, один из лидеров татарских эсеров, делегат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.). В 1920 г. прибыл в Европу. Эмигрант.

Переговоры о создании «Тюркского фронта» в этот момент могли каким-то образом не совсем благоприятно отразиться на ходе азербайджанского съезда, ибо одно крыло азербайджанцев (именно стамбульское) упрекало и даже не останавливалось перед открытым обвинением другого крыла в пренебрежении тюрками и, следовательно, тюркским единством. Вот почему туркестанский представитель счел более корректным обратиться к представителю Азербайджана в Париже и просить его высказаться, как они — азербайджанцы — отнеслись бы к его поездке в Варшаву, где предстоит встреча касательно образования «Тюркского фронта». Азербайджанский представитель открыто высказался за нежелательность, с точки зрения азербайджанской организации, в данный момент переговоров об образовании «Тюркского фронта», пока не урегулированы внутренние взаимоотношения в азербайджанской организации. Это было правильно. В самом деле, какие могли быть разговоры об образовании единого «Тюркского фронта», когда один из эвентуальных участников этого фронта еще переживал, правда, незначительный, но все-таки внутренний кризис? Поездка туркестанского делегата в Варшаву не состоялась; не состоялись и переговоры о «Тюркском фронте». Идель-уральцы и крымчаки⁸⁶ обвинили этого последнего (т.е. туркестанца) в срыве переговоров и на него возложили ответственность за провал «Тюркского фронта», ибо они — идель-уральцы и крымчаки не знали истинной причины, почему туркестанский делегат не поехал в Варшаву, и он о ней им не говорил (ибо был связан словом — не говорить об этом), сославшись на другие причины материального характера. Но как бы то ни было, весь одиум⁸⁷ срыва «Тюркского фронта» лег на делегата туркестанской организации. Это обвинение висит на нем и по сие время...

Такова история, вернее, история попыток создания «Тюркского фронта». Как видите, попыток было немало, но ни одна из них ни разу не была близка к осуществлению. Существуют разговоры об этом «Тюркском фронте» и по сей час. Есть его горячие сторонники (идель-уральцы и крымчаки), видящие в нем панацею от всех бед. Полагают, что создание «Тюркского фронта» произвело бы не только просто эффект и впечатление, но даже некоторую «революцию» и уже эволюцию — наверное в отношении этого фронта в умах народных масс Идель-Урала, Крыма, Туркестана и Кавказа, в турецких кругах Анкары и Стамбула и даже в кругах европейцев. Что народные массы подсоветских тюркских окраин встретили бы весть о «Тюркском фронте» с удовлетворением, сомневаться в этом, конечно, не приходится. Но чтобы в Турции или в Европе этот «Тюркский фронт» произвел «революцию» или «эволюцию», это уже под знаком вопроса.

⁸⁶ Имеются в виду крымские татары-мусульмане. Крымчаки — немногочисленная этнолингвистическая группа тюркизованных евреев, проживавшая в Крыму и говорившая на крымчакском языке, близкородственном крымско-татарскому языку, исповедуют ортодоксальный иудаизм.

⁸⁷ Ненависть, обвинение (лат.).

Постараемся разобраться в эффекте «Тюркского фронта», если бы такой был, наконец, образован.

«Тюркский фронт» состоит из трех элементов: это, во-первых, Азербайджан, во-вторых, Крым и, в-третьих, Идель-Урал и Туркестан. Элементы эти не в одинаковой степени свободны, или правильнее было бы сказать — не должны бы в одинаковой мере свободно относиться к образованию «Тюркского фронта». Если Идель-Урал и Туркестан чувствуют себя абсолютно свободными и готовыми к образованию «Тюркского фронта», то нельзя этого же сказать относительно Азербайджана и Крыма: Азербайджан связан с Кавказом, и вся его послереволюционная деятельность подтверждает и укрепляет эту связь. Крым связан (хочет или не хочет он этого, это совершенно безразлично) с Украиной. Разумеется, ни Кавказ, ни Украина не являются противниками тюркских народов, но что создание «Тюркского фронта» могло бы до значительной степени ослабить «акции» и Кавказа и Украины в целом — это не может быть оспариваемо никем. В чем основная цель всех этих «фронтов» — Украины, Кавказа и того же самого «Тюркского фронта»? Освобождение этих стран из-под власти Москвы. Если мы сходимся в определении этой цели (а мне кажется, что мы все одинаково мыслим эту цель), то все усилия и все «фронты» должны быть направлены к наилучшей организации борьбы против Москвы. Все, что может в самой малой степени ослабить эту борьбу, все, что может внести хоть малую дозу разногласий в среду так называемого Фронта Прометея, все это должно быть отстранено, отброшено. Ведь ясно, что об осуществлении идеалов национальной свободы можно думать только при ослаблении Москвы. Надо признать ту очевидную истину, что в отдельности народы, ныне борющиеся за освобождение, не в силах добиться своего права на самостоятельное существование своими собственными силами. Кооперация, самое тесное сотрудничество их всех — первое и необходимое условие успеха борьбы. Как отразится «Тюркский фронт», взятый вне «Фронта Прометея», на ходе борьбы и, следовательно, на конечном успехе ее? Вот вопрос, на который должен быть дан ответ.

Разберем вопрос по частям.

Вот Азербайджан. Что выгодно не только для самого Азербайджана, но и для Кавказа и, следовательно, для общей борьбы против Москвы, — что выгодно: то ли, чтобы Азербайджан шел в «Тюркском фронте» или чтобы он оставался на фронте Кавказском? Здесь, в такой постановке вопроса нельзя видеть и усматривать противоположение «Тюркского» и «Кавказского» фронтов. Но в ряде случаев может оказаться, что точки приложения сил «Тюркского» и «Кавказского» фронтов разойдутся: с точки зрения интересов момента для «Тюркского фронта» может оказаться удачным то, что с точки зрения фронта «Кавказского» окажется мало подходящим, неудачным и даже

в данный момент нежелательным. Как должен был бы поступать Азербайджан, имея в виду успех общего дела? Мне думается, что здесь не может быть и вопроса о выборе: Азербайджан должен сообразовать свои действия и поступки с действиями и поступками, полезными для Кавказа, ибо сама география и экономические интересы Азербайджана теснейшим образом связывают его именно с Кавказом, а не с тюркским миром (Туркестан, Идель-Урал, Крым).

Возьмем Крым. Это одно из невралгических мест на «Тюркском фронте». Крым стремится к независимости. Но он территориально вклинивается в Украину. «Тюркский фронт» обеспечить Крыму независимости не может. Ну, просто не в силах это сделать. «Фронт тюркский» приобрел бы значительный вес и силу, если бы он был открыто поддержан Турцией. Но этого сейчас нет и едва ли вообще будет. Нужно иметь весьма большую дозу фантазии, чтобы допустить возможность поддержки со стороны Турции «Тюркского фронта». Но если даже эта поддержка и осуществилась, то еще большой вопрос, как она отразилась бы, скажем, на успехе Кавказской Конфедерации — этого важнейшего выигрышного козыря в серьезной борьбе...

Оставим в стороне вопрос о турецкой поддержке.

Сам Крым и не может мечтать о самостоятельном осуществлении своего национального идеала. Значит, кто-то посторонний должен его поддержать. Кто этот посторонний и как может отразиться эта помощь на деле борьбы Украины? Ведь одно надо иметь постоянно в виду: без свободной и независимой Украины все расчеты насчет ослабления Москвы — пустые разговоры. Следовательно, борьба за Крым и за независимость Крыма должна быть тесно согласована с украинским вопросом. Какова будет роль «Тюркского фронта» в этом крайне щекотливом вопросе? Назвавшись «Фронтом тюркским», члены его должны были бы, конечно, всячески поддерживать Крым в его стремлениях к независимости, поддерживать даже против Украины, если бы, паче чаяния, возникли недоразумения между Крымом и Украиной. Но поддерживая Крым в этом против Украины, «Тюркский фронт», несомненно, ослабил бы общий антимосковский фронт, ослабил бы возможность поражения Москвы, не будучи в то же время в состоянии в чем-либо реально помочь Крыму. Выгодно ли это самому Крыму? Не думаю, чтобы кто-нибудь мог ответить утвердительно на подобный вопрос. Крым и Украина не должны быть противопоставляемы. Надо стремиться найти общий между ними язык, найти пути и средства их кооперации между собою, найти форму их сожительства к их взаимному удовлетворению, без ущерба интересам каждого из них.

Как видите, может случиться, что «Тюркский фронт» вместо пользы может иногда создать некоторую помеху в успешном ведении общей борьбы. Совершенно ясно, что на Кавказе грузины не будут смотреть с симпатией на образование этого фронта, поскольку в него вошел бы Азербайджан. И, конечно, сами

азербайджанцы должны бы об этом говорить открыто, говорить, что для общей пользы для них Кавказский фронт значительно важнее «Тюркского фронта», что союз с христианской Грузией более окажется действенным оружием борьбы, чем союз с мусульманским и тюркским Крымом, с мусульманским и тюркским Туркестаном, не говоря уже о Волге-Урале, т.е. о татарах и башкирах.

Остается Идель-Урал и Туркестан. Теснейшая кооперация между организациями этих двух стран, совместное их выступление — вещь крайне желательная. Никаких политических осложнений из их общего фронта выйти не может. Но здесь затруднения лежат в области, я бы сказал, психологической. Многие из туркестанцев продолжают смотреть на Идель-Урал еще глазами прошлого, когда там господствовала точка зрения «унитаризма». Многие из туркестанцев еще вспоминают, как отдельные татары были активными работниками первых времен советской власти в Туркестане. Отсюда у них сохранились неприятные воспоминания. Говорю об этом, как о тех психологических факторах, которые в недавнем прошлом помешали и мешают по сейчас «федеративному слиянию» организаций Туркестана и Идель-Урала. Труднее всего бывает бороться с психологией. Есть еще другой момент, ослабляюще действующий на Идель-Урал. Дело в том, что в этом движении из видных работников татар принимает участие один только человек — Аяз Исхаки. И никто другой близко не подходит. Часть видных татарских деятелей устроилась в Турции на хороших постах. Они не только не принимают участия в созданном Аязом Исхаки идель-уральском движении, а наоборот — своими пессимистическими взглядами на будущее Идель-Урала охлаждающе действуют на других, удерживая многих и многих от «веры» в Идель-Урал.

Вот в нескольких словах те моменты, которые действуют на часть туркестанцев в смысле воздержания их от «федерирования» с Идель-Уралом. Можно было бы, конечно, пройти мимо их — этих воздерживающихся. Но это могло бы вызвать некоторые внутренние охлаждения в самой туркестанской организации. Не следует, однако, делать вывод о каком-то недружелюбном отношении туркестанцев к идель-уральцам. Далекое нет...

Какие можно сделать выводы из изложенного здесь?

Выводы сводятся к следующему:

«Тюркский фронт», несмотря на неоднократные попытки к его осуществлению, не мог быть создан на деле.

Причины в конечном счете сводятся к, если можно так выразиться, «геополитике» отдельных стран тюркского заселения: слишком разбросанные на огромном пространстве — Кавказ, Крым, Волга-Урал и Туркестан, и в значительной части своей не составлявшие и раньше единого политического организма внутри себя, тюркские народы не осознали, не ощущают повелительной необходимости взаимного объединения. Общности крови,

языка и веры оказывается недостаточно для создания действенного политико-социального фронта.

Какие особые, отличные от «фронта Прометея», задачи преследовал бы «Тюркский фронт», буде он осуществится? Одной и единственной задачей, отличной от задач «Прометея», было бы стремление к так называемому пантюркизму. Но «пантюркизм» уже давно перестал быть темой политических бесед.

Если бы «пантюркизм», который, к слову сказать, ничем, кроме темы политических разговоров и не был, стал лозунгом «Тюркского фронта», то этим самым был бы нанесен жестокий удар по «фронту Прометея»: Азербайджан вошел бы в конфликт со значительной частью Кавказа; Крым стал бы в непримиримую оппозицию к Украине.

Следовательно, ставится вопрос: какие практические выгоды ожидаются от образования «Тюркского фронта»?

Само собою разумеется, представители тюркских окраин в вопросах, специально касающихся их стран, как особых национальных образований, как специфически тюркских стран, будут и должны работать в самом тесном общении между собой, соблюдая при этом общие интересы «фронта Прометея».

Основой всех основ должна быть (на самом деле так и есть) борьба против Москвы, за ослабление мощи Москвы. Все должно быть подчинено интересам этой борьбы. Только успех этой борьбы может дать и обеспечить свободу и независимость всех и каждого. И к вопросу об образовании «Тюркского фронта» нужно подойти с этой точки зрения.

Повторяю, это ни в какой степени не помешает представителям тюркских стран взаимно объединяться и кооперировать между собой в вопросах, касающихся их стран, как специально тюркских⁸⁸.

Др. Салават Исхаков – историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Область его научных интересов охватывает историю Российской империи начала XX века, в частности, период Российской революции, а также историю мусульманского меньшинства в России.

---

⁸⁸ РГВА. Ф. 461-к. Оп. 1. Д. 385. Л. 155–174.

Publikacja dziedzictwa Mustafy Czokajewa i problematyka ruchu prometejskiego

Salawat Ischakov

Pierwsza połowa XX wieku zajmuje szczególne miejsce w historii Eurazji. Procesy społeczno-polityczne i etniczno-polityczne, szczególnie w Azji Środkowej i na Kaukazie są źródłem niesłabnącego publicznego i naukowego zainteresowania. Przemiany, metamorfozy i konflikty, które miały tu miejsce, miały swoją specyfikę w warunkach upadku imperium rosyjskiego, rewolucji, wojny domowej, walki o władzę różnych sił. Wszystko to nie zostało wystarczająco zbadane w historiografii. W wyniku tego pojawiło się wiele zniekształconych interpretacji faktów historycznych i postaci politycznych, w tym tych, uczestniczących w ruchu prometejskim, którego celem było osiągnięcie niezależności narodów nierosyjskich w ZSRR.

Współczesny etap rozwoju badań prometejskich charakteryzuje się znacznym rozszerzeniem bazy źródłowej. Wiele cennych dokumentów, które do niedawna pozostawały zapomniane i utajnione, stały się dostępne dla badaczy, co pozytywnie wpływa na kompletność relacji z wydarzeń historycznych, głębokość ich analizy, obiektywność

The Publication of the Heritage of Mustafa Chokaev and the Promethean Movement

Salawat Ischakov

The first half of the twentieth century occupies a special place in the history of Eurasia. Unrelenting public and scientific interest is focused on socio-political and ethno-political processes, especially in Central Asia and the Caucasus. The transformations, metamorphoses, and conflicts that took place here had their own specifics in the conditions of the collapse of the Russian Empire, revolution, civil war, the struggle for power of various forces – all this has not been studied enough in historiography. As a result of this there have been many distorted interpretations of historical facts and political figures, including those who then participated in the promethean movement, whose goal was to achieve the independence of non-Russian peoples in the USSR.

The contemporary stage of development of promethean studies is characterized by the fact that its source base is expanding significantly, many valuable documents that were once forgotten and classified have become accessible to researchers, which positively affects the completeness

ocen roli różnych postaci historycznych. Jedną z takich „prometejskich postaci” jest Mustafa Czokajew (obecnie w Kazachstanie - Mustafa Shokai), pochodzący z Kazachstanu. Artykuł dotyczy publikacji jego bogatego i wartościowego dorobku.

of coverage of historical events, the depth of their analysis, the objectivity of assessments of the role of various historical figures including such a promethean figure as Mustafa Chokaev (now in Kazakhstan - Mustafa Shokai), a Kazakh by origin. The article is devoted to the publication of his rich and valuable heritage.

